

ГІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ

УДК 94 (476) (075.8)

Д.С. ЛАВРИНОВИЧ

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ И БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В 1917 г.

Статья посвящена проблемам формирования национальной, социокультурной и конфессиональной идентичности белорусской нации в идеологии либеральных политических партий и общественных организаций, исследованию генезиса идеи белорусской государственности в общественно-политических движениях России периода Первой мировой войны. Освещаются позиции по белорусскому национальному вопросу как общероссийских либеральных партий и организаций (Конституционно-демократической партии, Российской радикально-демократической партии, Всероссийского союза земельных собственников), так и региональных (Белорусского народного союза Витебской губернии, Союза белорусской демократии и др.). Прослеживается эволюция воззрений по проблемам самоопределения белорусского народа: от признания белорусского этноса, определения территории его расселения, констатации необходимости изучения его культурных особенностей до постановки проблем государственного строительства к концу Великой войны.

Введение

Проблемы формирования национальной, социокультурной и конфессиональной идентичности белорусской нации в идеологии либеральных политических партий и общественных организаций России начала XX в. в историографии изучены недостаточно хорошо, т.к. большинство историков в основном анализировало варианты создания белорусской государственности, предлагавшиеся национально-демократическими силами либо советской стороной. В данной статье поставлена цель осветить позиции по белорусскому национальному вопросу как общероссийских либеральных партий и организаций (Конституционно-демократической партии, Российской радикально-демократической партии, Всероссийского союза земельных собственников), так и региональных (Белорусского народного союза Витебской губернии, Союза белорусской демократии и др.) на заключительном этапе Великой войны в 1917 – 1918 гг.

Основная часть

Из общероссийских либеральных партий в указанное время наиболее влиятельной была Конституционно-демократическая партия (КДП). После свержения самодержавия она по сути выполняла роль правительственной. Весной – летом 1917 г. отделы КДП были созданы: в Витебской губернии – в Витебске и Витебском уезде, Городке, Двинске и Двинском уезде, Люцине, Невеле, Полоцке и Режице; в Минской губернии – в Минске, Бобруйске, Мозыре, Речице, Слуцке и Новогрудском уезде; в Могилевской губернии – в Могилеве, Быхове и Быховском уезде, Гомеле и Гомельском уезде, Горках, Климовичах, Орше, Рогаचेво, Сенно, Чаусах и Чауском уезде [1, с. 233-236]. Социальную основу КДП в Белоруссии составляли представители состоятельных городских слоев: гласные земств и городских дум, служащие Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов, чиновники, юристы, врачи и другие представители “цензо-

вой” общественности. В Гомеле среди конституционных демократов было много старообрядцев. В сельской местности опорой кадетской партии были помещики. Пытались кадеты привлечь в свои ряды и крестьянство. Крестьянской была организация КДП в Голеневской волости Чаусского уезда. В Невельском уезде кадетские кружки имелись в 7 волостях. Из национальных меньшинств сильные прокадетские настроения были у евреев, особенно в Витебске, Городке. Питали конституционные демократы надежду и на латышское население Витебской губернии. Поскольку по территории Беларуси проходил Западный фронт, то ряды кадетов пополняли также офицеры. Военные фракции были созданы при Минском и Могилевском отделах КДП [1, с. 236-237].

Как правило, количество членов в организациях кадетской партии на территории белорусских губерний было небольшим и исчислялось несколькими десятками человек. Хотя некоторые отделы КДП были значительным: Горецкий – 150, Городокский – около 200, в Невельском уезде – 600 человек (из них 300 проживали в сельской местности) [1, с. 237].

Действуя бок о бок с польскими, еврейскими, украинскими и другими национальными партиями, кадеты не могли игнорировать и белорусский вопрос. Выступая за равные права всех национальностей при сохранении единства российского государства, кадеты не рассматривали белорусов как особый народ, отличный от собственно русских, правда, некоторые особенности первых они не могли не замечать. Не допуская мысли о национальной автономии Белоруссии, конституционные демократы готовы были признать особенности в областном устройстве края. Так, по мысли уполномоченного ЦК КДП В.И. Самойло, местная организация конституционных демократов в Минской губернии должна была выступать с крайних позиций, т. е. быть тесно связанной с жизнью города, уезда, губернии и вообще Беларуси [2]. Выступая на восьмом кадетском съезде 9 – 12 мая по поводу доклада Ф.Ф. Кокошкина “Автономия и национальный вопрос”, В.И. Самойло предложил дополнить тезисы докладчика, предполагавшего ввести обязательное начальное обучение на родном языке, пунктом о получении на родном языке среднего образования. Минский делегат не исключал возможности открытия в будущем и белорусского университета. Также, по его мнению, следовало уделить большое внимание развитию литературы на национальных языках [3, с. 596, 601]. В перспективе Самойло видел Россию разделенную на области-края, образованные на национальной основе. “Может быть, действительно, в национальном духе найдутся те новые родники эмоциональной энергии, которые создадут великую Россию”, – полагал он [3, с. 597].

С другой стороны кадеты резко критиковали белорусские национальные организации за их стремление к автономии Беларуси в составе России. Так, председатель Горецкого отдела КДП С.Г. Цитович считал, что белорусское движение – это явление временное, вызванное революционными событиями 1917 г. О белорусских деятелях он, в частности, писал: “Белорусы же они только потому, что теперь это модно” [4]. По его мнению, у большинства населения Беларуси не было желания обособиться от России [5]. Также Цитович отрицал наличие самого белорусского языка и литературы [6].

С иных позиций выступала Российская радикально-демократическая партия (РРДП), созданная 11 марта 1917 г. в Петрограде. В белорусских губерниях инициаторами создания отделов РРДП были представители либеральной интеллигенции, служащих, офицерских и торгово-промышленных кругов, деятели земств и городских дум. Многие из них в прошлом были членами Конституци-

онно-демократической партии, порвавшие с ней по разным причинам. В течение лета 1917 г. организации РРДП сформировались в Минске, Слуцке, Игумне, Бобруйске, Могилеве, Рогачеве, Витебске [7, с. 516; 8]. В области национальных отношений радикалы-демократы обещали бороться за права национальных меньшинств Российской империи, в т.ч. они признавали право на самоопределение белорусской народности [9, л. 2].

Однако из-за своей малочисленности РРДП в Беларуси действовала весьма пассивно. Только партийные организации Минской губернии смогли выставить собственный избирательный список на выборах в Учредительное собрание. Но выборы РРДП проиграла. К концу 1917 г. отделы радикально-демократической партии в белорусских губерниях прекратили свое существование.

Помимо общероссийских партий с либеральных позиций пытались решить белорусский вопрос и местные политические организации, идеологической платформой которых была доктрина западноруссизма, рассматривавшая белорусов в качестве части единого большого русского народа и тесно увязывавшая судьбу Белоруссии с будущим всей России.

Одна из самых больших белорусских либеральных организаций сформировалась в Гомеле. В конце апреля 1917 г. в помещении Управления Полесских железных дорог состоялось первое собрание местных белорусов. Присутствовало около 200 человек [10, с. 1]. Председателем собрания был избран Д.Г. Гулевич, бывший учитель, секретарем – И.М. Лихуто, железнодорожный чиновник. На собрании были заслушаны сообщения о мартовском белорусском съезде в Минске и создании Белорусского национального комитета (БНК), о делегации комитета в Петроград с целью переговоров с Временным правительством и Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, о митинге белорусов в Петрограде. Собрание постановило отправить телеграмму с выражением поддержки новому правительству и образовать временный Белорусский демократический комитет из 45 членов. 26 апреля председателем комитета был избран известный общественный деятель, руководивший в прошлом “Белорусским обществом” в Вильно, П.В. Коронкевич [10, с. 4].

В конце мая 1917 г. состоялось второе собрание белорусов в Гомеле. Председательствовал на нем учитель К. Боровский, секретарем был агент Управления Полесских железных дорог В.С. Василенко. Собрание заслушало доклады о белорусском движении в Минске, о Белорусской социалистической Громаде и др. Присутствовавший на собрании представитель Белорусского национального комитета прапорщик Станкевич агитировал за автономию Беларуси в составе России. Большинство выступило против. Зато по предложению П.В. Коронкевича было постановлено возбудить перед Временным правительством ходатайство о белорусском представительстве в комиссии по выборам Учредительного собрания [10, с. 4-5].

18 июня 1917 г. на третьем собрании белорусов в Гомеле под председательством Д.Г. Гулевича принимается решение о создании Союза белорусской демократии (СБД) и активном участии в выборах Учредительного собрания. Председателем комитета союза был избран П.В. Коронкевич, его заместителями стали Д.Г. Гулевич и бывший учитель Ф.В. Шишко [10, с. 5, 7].

Программа Союза белорусской демократии основывалась на утверждении о том, что, кроме интересов общих со всем русским народом, у белорусов имелись еще и свои особые интересы. Их наличие обуславливалось особенностями географического положения Белоруссии, культурным влиянием соседних народов,

своеобразием этнографического состава населения, социальных и религиозных отношений, особым законодательным статусом края. Положительно характеризовалось Великое Княжество Литовское, в рамках которого оформилась белорусская народность, и, наоборот, крайне негативная оценка давалась Речи Посполитой, с которой связывались полонизация элиты, религиозный и национальный гнет. «Продолжительный период застоя культуры белорусской сделал то, что белорусы в конце концов утратили свое национальное самосознание и начали определять себя термином “тутэйшый”», – утверждал П.В. Коронкевич [10, с. 5]. По его мнению, к началу XIX в. белорусский язык представлял собой наречие с бесчисленными вариациями в зависимости от местности. Возрождение белорусов по-прежнему связывалось с русской культурой и языком. “Те белорусы, которые ставят своей целью отделение Белоруссии от России, указывая на самостоятельность своей культуры и языка, образчиком которого служат такие произведения, как “Тарас на Парнасе” и “Панское игрище”, не могут быть серьезными тормозами в единении свободной Белоруссии с свободной Великой Россией”, – писал П.В. Коронкевич, указывая на белорусские организации, консолидировавшиеся вокруг БНК. Задача белорусской интеллигенции, считал он, заключается в работе по объединению белорусов, великорусов и малорусов в одну “несокрушимую народность русскую”. А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев и другие русские писатели рассматривались как культурные деятели, общие для всех восточных славян [10, с. 7].

В сфере государственного управления Союз белорусской демократии отстаивал целостность территории Белоруссии с Вильно как главным ее культурным центром, добивался самоуправления края в рамках России. В области народного просвещения предполагалось расширить сеть начальных и средних школ, открыть университет, ввести бесплатное обучение, но только на русском языке. Для решения аграрного вопроса предусматривалось без выкупа передать крестьянам все государственные, церковные, удельные и помещичьи земли по правилам, которые должно было выработать общероссийское Учредительное собрание. Поскольку белорусские губернии серьезно пострадали в ходе военных действий, восстановление их хозяйства возлагалось на общегосударственную казну. Кроме того, союз обещал оказывать содействие развитию промышленности, путей сообщения, кооперации и сельскохозяйственной культуры в крае [10, с. 10-11].

Для поднятия авторитета Союза белорусской демократии его лидеры сумели заручиться поддержкой академика Е.Ф. Карского. Видный ученый одобрил программу союза, указав лишь на необходимость применения белорусского языка в начальной школе, изучение его в средних и высших учебных заведениях Белоруссии. Положительно оценивал Карский и развитие литературы на народном языке. П.В. Коронкевич прислушался к советам академика, отредактировал программу, указав, что союз “не препятствует допущению в начальной школе обращения к народному языку и не возбраняет литературы на этом языке” [10, с. 11-12].

Летом 1917 г. СБД активно участвовал в общественно-политической жизни. За это время состоялось около 20 заседаний его комитета. 25 июня Д.Г. Гулевич и Ф.В. Шишко участвовали в совещании белорусских организаций в Витебске, а 4 – 6 июля П.В. Коронкевич и Ф.В. Шишко присутствовали на белорусской конференции в Петрограде. Гласному городской думы В.А. Михаленку удалось открыть отдел союза в Молодечно [10, с. 8-9].

Консолидация белорусской интеллигенции и служилого элемента происходила и в Могилеве. В середине марта 1917 г. на квартире присяжного поверен-

ного И.О. Реута состоялось организационное собрание местной белорусской интеллигенции. Прежде чем создать собственную организацию, было решено ознакомиться с решениями белорусского съезда в Минске, намеченного на конец марта. На него были делегированы от православных преподаватель реального училища М.С. Кахонович, от католиков – ксендз Д. Лапошко. На съезде наиболее заметной фигурой был М.С. Кахонович, возглавивший этнографическую комиссию, занимавшуюся определением границ Беларуси. Он также был включен в состав Белорусского национального комитета и делегации для переговоров с Временным правительством [11, с. 203]. По возвращении в Могилев 31 марта М.С. Кахонович выступил с отчетом на собрании белорусов (собралось около 40 человек), которое приняло информацию о решениях белорусского съезда в Минске к сведению [11, с. 203]. 15 апреля 1917 г. завершилось оформление Могилевского белорусского комитета. В его управу вошли И.О. Реут, исполняющий обязанности директора народных училищ Д.И. Довгяло, студент М.К. Кожемяко, член окружного суда И.И. Романович, инспектор высших начальных училищ И.А. Сербов, ксендз Д. Лапошко, М.С. Кахонович и др. По преимуществу это были люди либерального и народнического мировоззрения. Председателем организации был избран И.О. Реут, но и М.С. Кахонович играл весьма заметную роль. Общая численность членов комитета составила несколько сот человек [11, с. 204].

Могилевский белорусский комитет поставил себе задачей объединить все белорусское население Могилевской губернии в целях оказания поддержки Временному правительству в борьбе с Германией и ее союзниками, преобразования России в демократическую республику, организации выборов в Учредительное собрание и разработки вопросов, подлежащих разрешению Учредительного собрания в согласии с национальными стремлениями белорусского народа, а также содействия экономическому и культурному развитию Белоруссии [12, с. 7]. В воззвании, написанном Д.И. Довгяло, отмечалось: «Такая громадная страна, как Белоруссия, с таким огромным населением, имеет свои особые, местные, национальные нужды. О них, в видах общегосударственных и местных интересов, уже пришла пора заявлять громко, во всеуслышание. Правительство самое благожелательное не в состоянии будет принести нам пользу, если не будет слышать нашего голоса» [13].

Белорусский комитет действовал, однако в довольно сложных условиях. Будучи преимущественно либеральной по своей сути организацией, он не нашел взаимопонимания с местными кадетами, которые считали белорусское движение искусственным. Правда, М.С. Кахонович вступил в Российскую радикально-демократическую партию, признававшую право белорусов на самоопределение [14]. Слева Белорусскому комитету приходилось выдерживать натиск со стороны социалистических партий, особенно эсеров. На выборах в городскую думу 13 августа 1917 г. представители белорусского комитета завоевали всего шесть мест из 64-х, уступив и кадетам, и блоку социалистов [11, с. 206-207]. Являясь интеллигентской организацией, белорусский комитет активнее действовал в учительской среде. 19 сентября 1917 г. в Могилеве состоялось совещание преподавателей средних учебных заведений западных губерний Российской империи. Под влиянием комитета, и особенно М.С. Кахоновича, совещание постановило допустить белорусский язык в преподавание в начальной школе и ввести его в качестве необязательного предмета, наряду с историей, этнографией и географией Белоруссии, в учебный план средней школы [15, с. 166].

По своей платформе и тактике к могилевской организации белорусов был близок Белорусский народный комитет в Орше, созданный в июле 1917 г. военным

чиновником Н.Ю. Левковичем, преподавательницей женской учительской семинарии М.А. Васильевой, военным контролером В.М. Романовичем и др. Филиалы организации возникли в Копыле, Горках, Толочине. Комитет поставил своей целью добиваться участия белорусов в органах местного самоуправления, в выборах и работе Учредительного собрания. Предполагалось преобразование России в федеративное государство, в котором Белоруссия получила бы автономию и собственный представительный орган – Белорусский народный совет, избранный путем всеобщего голосования. Социально-экономическая часть программы оршанского комитета была близка российским социалистическим партиям: национализация земли, 8-часовой рабочий день, бесплатное образование и медицинская помощь и т. п. Отношение к белорусскому языку было вполне в духе западноруссизма: он признавался весьма архаичным и только после научной обработки, по желанию населения, допускалось его внедрение в школу [16, с. 104-105].

Наибольшее значение белорусские организации придавали выборам в Учредительное собрание. Сознывая малочисленность Союза белорусской демократии, его лидеры решили блокироваться с другими организациями: оршанским Белорусским народным комитетом, могилевским Белорусским национальным комитетом, московской Белоруской народной громадой. В избирательный список белорусских организаций Могилевской губернии вошло 15 кандидатов, 4 из них представляли СБД (П.В. Коронкевич, Д.Г. Гулевич, В.А. Михаленок, К.М. Загоровский), 5 – могилевский комитет (М.С. Кахонович, Д.И. Довгяло, П.А. Сченновский, Е.С. Олехнович, А.К. Ляхтанович), 3 – оршанский комитет (Н.Ю. Левкович, В.М. Романович, Г.А. Ермашкевич), 2 – Москву (А.И. Цвикевич, Ф.Ф. Турук) [17]. Результаты выборов оказались неудачными для белорусских организаций, победу одержали общероссийские партии: эсеры, большевики и др.

После установления советской власти в конце 1917 г. деятельность Союза белорусской демократии прекращается. Могилевский и оршанский комитеты эволюционируют влево, в сторону сближения с БСГ. В конечном счете М.С. Кахонович и его сторонники в 1918 г. поддержали идею создания Белорусской народной республики, с которой была связана их последующая деятельность [11, с. 208].

Продолжение следует

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Лавринович, Д.С.** Деятельность Конституционно-демократической партии и “Союза 17 октября” в Беларуси (1905 – 1918 гг.) / Д.С. Лавринович. – Могилев : УО “МГУ им. А.А. Кулешова”, 2009. – 336 с. : ил.
2. Провинциальный отдел. Минск // Вестник Партии народной свободы. – 1917. – 11 мая. – С. 30.
3. Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 3. Кн. 1 : Съезды и конференции конституционно-демократической партии в 1915 – 1917 гг. – 832 с.
4. **Цитович, С.** Выступление белорусов / С. Цитович // Горецкий вестник. – 1917. – 29 сентября. – С. 1.
5. **Ц. [Цитович С.Г.]** На учительском делегатском съезде 22 октября / Ц. [С.Г. Цитович] // Горецкий вестник. – 1917. – 24 октября. – С. 2.
6. Могилевская жизнь. – 1917. – 1 ноября. – С. 1–2.
7. **Васильева, Т.** Российская радикально-демократическая партия / Т. Васильева, В. Кривенький, О. Шашкова // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века : энциклопедия / ред. коллегия: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 515–516.

8. Собрание русской демократической партии // Вестник Минского губернского комиссариата. – 1917. – 15 июля. – С. 3.
9. Российская радикально-демократическая партия. Резолюция об организации партии и проект программы (1915 – 1916 гг.) // ДП РНБ. – Фонд 657. – Оп. 1. – Д. 392.
10. **Коронкевич, П.В.** Белорусы (Исторический очерк с обзором деятельности “Союза Белорусской Демократии”, этнографической картой белорусского племени и отзывом Академика и Профессора Е.Ф. Карского о программе Союза) / П.В. Коронкевич. – Гомель : Тип. Захарина и Марголина, 1917. – 20 с.
11. **Рудовіч, С.** У пошуках нацыянальнай ідэнтычнасці: беларуская патрыятычная арганізацыя ў Магілёве ў 1917 – 1918 гг. / С. Рудовіч // Мінская і сучасная гісторыя Магілёва : зборнік навуковых прац / уклад. І.А. Пушкін. – Магілёў, 2001. – С. 203–209.
12. Воззвание и устав могилевского Белорусского организационного комитета. – Могилев, 1917. – С. 7.
13. **Д. [Довгяло, Д.И.]** К моменту. Белорусы! Объединяйтесь! / Д. [Д.И. Довгяло] // Могилевский вестник. – 1917. – 14 апреля. – С. 3.
14. Местная жизнь // Могилевская жизнь. – 1917. – 6 августа. – С. 3.
15. **Пушкін, І.А.** Сход магілёўцаў вітаў незалежнасць Беларусі (Жыццёвы лёс Міхаіла Кахановіча) / І.А. Пушкін // Гістарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва : зборнік навук. прац / уклад.: І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў, 2007. – С. 163–171.
16. **Рудовіч, С.** Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 201 с.
17. Белорусский список (№ 8) // Горечкий вестник. – 1917. – 3 ноября. – С. 2.